

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152>

Историческая память современных студентов. Что происходит?

Сорокина Нина Дмитриевна – канд. филос. наук, доцент. E-mail: nd-sorokina@mail.ru
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, Россия
Адрес: 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4

Аннотация. Историческая память является объектом идеологического и информационного воздействия, соперничества и противоборства в поле политики и культуры. Поэтому изучение этого феномена исключительно важно. В рамках опроса студентов по поводу их отношения к важным историческим событиям в нашей стране, в том числе к Великой Отечественной войне, выявлено, что радикальной трансформации роли прошлого в становлении личности пока не произошло. Для большинства молодых людей историческая память остаётся по-прежнему адекватной формой воспитания патриотических ценностей. Наиболее эффективными инструментами сохранения памяти об исторических событиях являются институты образования и семьи. При этом возникает проблема: личная историческая память иногда идёт вразрез с официальной трактовкой исторических событий. Она может также служить зеркальным отражением идеологического раскола в обществе (либерализм, консерватизм, социализм). Важную роль в формировании общей исторической памяти, помимо государственных институтов, могут сыграть институты гражданского общества. Разные виды памяти выполняют важную функцию – воспитание патриота-гражданина, ответственного перед прошлыми поколениями и перед потомками.

Ключевые слова: историческая память, информационное противоборство, социальный раскол, отношение к событиям прошлого, взаимосвязь культурной и личной памяти, патриотизм, воспитание

Для цитирования: Сорокина Н.Д. Историческая память современных студентов. Что происходит? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 144-152.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152>

Введение

Окончились торжественные мероприятия по случаю 75-летия Великой Победы. Это значимое событие объединило всех россиян, не оставив практически никого равнодушным к истории, коснувшейся каждой семьи. Возникает ряд исследовательских вопросов. Претерпевает ли историческая память трансформацию? Если да, то в каком направлении? По поводу каких событий прошлого сохраняется консенсус? Происходит ли коррозия историче-

ской памяти? Как конструируется гражданская идентичность?

Активное изучение феномена исторической памяти началось в последние годы. С 2008 г. издаётся специальный журнал *Memory Studies*. Точкой отсчёта в изучении этого феномена считаются работы французского социолога и философа Мориса Хальбвакса. Он первым показал, что память – это социально обусловленное явление, поскольку общество создаёт рамки для воспоминаний. Свои работы он посвятил исследованию

коллективной памяти [1]. Впоследствии американский социолог Джеффри Олик провёл различие между «коллективной памятью» и «сборной памятью». Коллективная память характеризуется коллекцией общих для всех членов сообщества категорий, символов, образов, независимых от субъективного восприятия отдельных индивидов. «Сборная память» представляет собой сумму или, скорее, набор сходных исторических представлений того или иного сообщества. Именно поэтому «институты, обладающие властью, устанавливают высшую ценность одних «историй» по отношению к другим, определяют способы передачи и образцы запоминания того, что индивиды могут и должны помнить; мотивы и способы актуализации [коллективной] памяти сильно отличаются от работы индивидуальной памяти» [2, с. 28–29].

В свою очередь, Ян Ассман подразделил коллективную память на коммуникативную и культурную. Коммуникативная память предельно индивидуализирована, она напрямую связана с определёнными социальными ролями индивидов внутри группы и формированием социальной идентичности, как правило, вписывается в срок жизни трёх-четырёх поколений, а затем угасает вместе с их сменой. Культурная память связана с традицией. Она навязывается индивиду извне и может конфликтовать с коммуникативной памятью. Культурная память поддерживается и формируется социальными институтами, может существовать и передаваться столетиями и даже тысячелетиями. Причём доступ к сохранению и передаче культурной памяти имеют только люди, которым делегированы соответствующие полномочия от общества или государства; в качестве таковых могут выступать историки, писатели, архивисты [3]. Культурную (коллективную) память отождествляют с исторической памятью. «Для классов, групп или индивидов, которые правила и далее господствуют в истории обществ, их власть над памятью и забвением остаётся одной из наиглавнейших

забот» [4, с. 54]. Историческая память, таким образом, является объектом политики, борьбы за власть и контроля над обществом.

В настоящее время в связи с бумом поиска предков, своих корней, генеалогических изысканий множество людей получили доступ к архивам. В современной России со многих архивных дел был снят гриф секретности, в силу чего профессиональные историки, исследователи могут получать информацию, которая в ряде случаев входит в противоречие с официальной версией тех или иных исторических событий. И это создаёт проблему формирования концепта исторической памяти в нужном для групп власти направлении. На внешнеполитическом поле история Великой Отечественной войны и в целом Второй мировой войны до сих пор является объектом информационного противоборства. Его отражение мы можем наблюдать и на внутривластной арене. Оппозиционные силы, группы, политики используют исторические аргументы в политической борьбе. Особенностью внутривластной информационной полемики является отношение к тем или иным военным событиям. Появляются альтернативные точки зрения относительно Ржевской битвы, подвига 28 панфиловцев, молодого гвардейцев, Зои Космодемьянской, Александра Матросова и т.д. Можно вспомнить, сколько копий было сломано вокруг трагической смерти Павлика Морозова, который из героя превратился в символ предательства. Страна долго, мучительно переосмысливает некоторые трагические события, перелистывает страницы, находя в них белые пятна. И если по поводу Великой Отечественной войны в стране наблюдается в основном консенсус, к примеру, практически всё население страны разделяет идею Бессмертного полка, то в отношении событий революции, гражданской войны такого консенсуса нет, как нет и в отношении репрессий 1930-х годов. Дискурс восприятия прошлого оказывается порой настолько различным, что впору применить такие понятия, как «информационная» и

даже «гражданская» война. Поэтому и возникает вопрос идентичности субъектов, в неё втянутых.

Вопросам исторической памяти посвящено много работ. Отечественные исследователи выделяют ряд проблем в изучении данного феномена общественного сознания. Среди них – механизмы формирования исторической памяти, роль межличностной коммуникации, которая постепенно исчезает в связи с уходом из жизни большинства участников войны; изменение роли школы, семьи как социальных институтов в формировании исторической памяти о войне и т.д. Но проблема состоит в том, что прошлое постоянно подвергается пересмотру, реорганизации в соответствии с запросами тех или иных властных структур и институтов гражданского общества. «Историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *группы*), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *общества*), или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [5, с. 42]. Причём «главным предметом памяти, в отличие от пережитой истории, становится не само событие, а лишь его отпечаток в сознании, образ, который сначала передаётся непосредственными участниками события, а позже реконструируется по определённым законам последующими поколениями. В памяти запечатлеваются пережитые травмы и героические события, переплетаются запоминание и забвение» [6, с. 43].

Историческое сознание студентов

В своём исследовании мы задались вопросом: что влияет на историческую память современных студентов? Какие события прошлого помнят студенты? Как они интерпретируются? Что знают студенты о событиях 100-летней давности? О Великой Отечественной войне? Считается, что со-

временные студенты худо-бедно разбираются в революционных событиях, плохо знают историю Второй мировой войны, но так же мало знают и совсем недавнюю историю страны. Так ли это? Насколько эти выводы соответствуют действительности? Это выяснялось в ходе занятий со студентами в рамках изучения таких дисциплин, как «Социология» и «Конфликтология». Исследование проводилось в апреле и сентябре 2017 г., участвовали 99 студентов. Использовались методы качественного исследования, такие как биографический (студентам предлагалось письменно кратко изложить, знают ли они историю своей семьи, в частности, сохраняется ли в их семьях память о революционных событиях, об участии в них предков), коллективное обсуждение с использованием элементов ролевой игры причин революций, их отношение к этим событиям.

Что показали результаты? Для подавляющего большинства студентов революция – это ключевой этап в отечественной истории. Но отношение к ней неоднозначное – от положительного до негативного. Только единицы выразили нейтральное объективистское отношение: «Ничего из рамок выходящего. Она была просто неизбежна и необходима». В то же время оказалось, что большинство студентов не знают историю своей семьи. События 100-летней давности для них оказались слишком далёкими, в лучшем случае они знают о своих предках (как правило, это прадеды), которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Но всё же в семье некоторых студентов сохранилась память о тех событиях. К примеру: *«Мои предки были против революции, только одна из бабушек была “за”. Наша семья серьёзно пострадала, но память об этих событиях хранится только в нашей семье, мы её не выносим вовне»*. *«Наша семья хранит память в фотографиях»*. *«В моей семье сохраняется память о Русской революции. Мои родственники по материнской линии были раскулачены»*. *«В моей*

семье был офицер, приближённый к царю и воевавший на стороне белых. Впоследствии все его фотографии и упоминание о службе у царя пришлось прятать». «В нашей семье были гонения на священников». «Мои предки лишились имения во время революции, так как были дворянами». Другие ответы: «Мои предки в годы революции жили в Москве и сохраняли нейтральную позицию: не были ни “за”, ни “против” революции». «Никто из моих предков не принимал участие в революции».

Зато многие студенты уверены, на чьей стороне были бы сами в годы революции: эсеров, белых, меньшевиков. Оказалось, что на стороне большевиков – меньшинство. Такое соотношение проявилось и в ходе обсуждения причин революций и отношения к ним. Подавляющее большинство студентов взяли на себя роль «белых». В ходе обсуждения студенты продемонстрировали своё видение этих событий. Наиболее типичные и интересные высказывания: *«Я считаю октябрьскую революцию несвоевременной, её энергия была направлена не туда: нужно было решать проблемы вовне, т.е. закончить победой первую мировую войну. Я солидарен в этом отношении с Брусиловым, который выступал за создание ударных революционных батальонов в целях победного окончания войны. Считаю, что Россия войну выиграла».*

Сторонники «белых» свою позицию обосновывали следующим образом: *«Большевики расстреляли морских офицеров, я за белых. Мои предки тоже могли быть на стороне белых». «Моего родственника, прапрадедушку расстреляли большевики, я за белых». «Мой прапрадед был кулак, я за белых». «Я за белых, так как они более либеральны». «Я за белых, так как они стремились восстановить Российскую империю и их поддерживало большинство населения. Белые были ближе к народу». «Я за белых, революция была несвоевременной, я – за монархию». «Я за белых, красные развалили страну».*

Сторонники «красных» не согласны с такой точкой зрения. Они представляют свою версию сути революций и гражданской войны. *«Не нужна была России война до победного конца. Николай II отрёкся от престола, царской империи больше не было. Начались голодные годы. К императорским особам стали относиться пренебрежительно. В обиходе были выражения: гражданин, Республика. Началось двоевластие. “Да здравствует светская власть”, – стало популярным лозунгом. Вряд ли удалось бы выиграть первую мировую войну. Будущего у России не было, если бы сохранилась империя».*

Примечательно, что часть студентов позиционируют себя как не определившихся: *«Я ни за белых, ни за красных. Но предпочтительнее мне позиция белых, так как они были против дискриминации. Мои же родственники жили в деревне и были на стороне большевиков». «Мне не нравится позиция большевиков, жёсткое подчинение меньшинства большинству. Мои предки, как я думаю, были на стороне большевиков. За кого я – не знаю».*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммуникативная память у современных студентов присутствует. Как было отмечено выше, она вписывается в срок жизни трёх-четырёх поколений, напрямую связана с формированием социальной идентичности. Интересно отметить также и то, что не всегда студенты наследуют позиции своих предков. Так возникает вопрос взаимосвязи общей (совокупной) исторической памяти и личной (индивидуальной) исторической памяти. Как справедливо отмечено, «общая память поддерживает идентичность группы, но это не означает, что все члены группы обладают одинаковой личной исторической памятью... оба вида исторической памяти дифференцируются по масштабу и функциям, по значимости для отдельной личности, по формам коммеморации, по источникам пополнения и т.п. Известно, что человек становится гражданином, если хорошо знает не

только этапы “большой истории” – государства, страны, цивилизации, но и вехи истории своего края, села, семьи, т.е. обладает развитой личной исторической памятью на фоне общей исторической памяти. Однако личный срез исторической памяти развит в нашей стране чрезвычайно слабо. Это, несомненно, связано с катастрофичностью развития страны в XX в. Многие люди, чтобы выжить, вынуждены были скрывать, “забывать” факты семейной биографии. Был утерян вкус к биографической памяти в преемственности поколений» [6, с. 43–44].

Память о Великой Отечественной войне

Она укоренена в сознании россиян, в том числе и среди студенческой молодёжи, хотя имеются проблемы с её актуализацией. В этом можно убедиться, опираясь на результаты исследования, проведённого Российским обществом социологов (РОС) в рамках мониторинга «Студенчество России о Великой Отечественной войне» (2005–2020 гг.). Накануне 75-летия Великой Победы по решению Президиума РОС была осуществлена «четвёртая волна проекта»; опрос проводился в режиме онлайн. В исследовании (организация поля и анализ данных) приняли участие преподаватели и студенты более 80 вузов из 50 городов России и стран бывшего Советского Союза. Методом анкетирования (с использованием google-form) было опрошено 14 626 респондентов студентов вузов и учреждений СПО. Технический координатор мониторинга – Д.В. Шкурин. В данном исследовании принимала участие и автор данной статьи.

Как показали результаты исследования, всего 9% опрошенных полагают, что «героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодёжи». 24% респондентов считают, что «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, её заслоняют иные события и проблемы». В то же время для большинства опрошенных (в сумме 67%) победа рассма-

тривается как «подвиг старших поколений», «память о ней сохраняется в сознании молодёжи».

Чем является День Победы для опрошенных студентов? «День Победы» – это «День памяти родных, прошедших войну» (42%); «Праздник со слезами на глазах» (33%); «День гордости за СССР» (13%); «Просто выходной» (9%). Можно согласиться с выводом о том, что «смыслы праздника Победы, прежде всего, глубоко укоренены в повседневности респондентов, в их, прежде всего, семейной истории и памяти. Государственно-идеологический момент здесь отступает на задний план, уступая семейно-личностному. И на этом уровне он связан, прежде всего, с чувствами памяти о конкретных близких людях, прошедших ту войну, и скорби по ним» [7, с. 10].

Интересны мнения респондентов о том, достаточно ли у них знаний о Великой Отечественной войне. Как видно из данных, представленных в *таблице 1*, всего 8% опрошенных признались, что этих знаний недостаточно. Остальная часть респондентов, за исключением 22%, полагают, что знаний хватает, но не вполне. Такой результат говорит о том, что память о Великой Отечественной войне освещается недостаточно на уроках истории в школе, да и в семье не так много говорят о тех событиях, что подтверждают данные, представленные в *таблице 2*. В этой связи нужно отметить, что источников информации о событиях Великой Отечественной войны много, но первые места занимают учителя и школьные учебники. Далее следуют варианты ответа: «советские художественные фильмы» (66%) и «рассказы родных» (65%). Ток-шоу на ТВ (10%), научные исследования (10%), мемуары полководцев, участников войны (9%) – заняли последние места, следовательно, данные источники информации о событиях Великой Отечественной войны популярностью у студенческой молодёжи не пользуются.

Опрошенные студенты достаточно критично оценивают меры, предпринимаемые

Таблица 1

Считаете ли Вы, что у Вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне? (% от числа опрошенных)

Table 1

Do you think you have sufficient knowledge about the Great Patriotic War? (Percentage of respondents)

Варианты ответа:	% от числа опрошенных
Да	22
Не совсем, надо бы больше, но...	43
Не совсем, но мне хватает	27
Нет	8

Таблица 2

Из каких источников Вы получили знания о Великой Отечественной войне? (% от числа опрошенных)?

Table 2

Indicate from which sources did you get your knowledge about the Great Patriotic War? (Percentage of respondents)

Варианты ответа	% от числа опрошенных
Учителя	77
Школьные учебники	74
Советские художественные фильмы	66
Рассказы родных	65
Встречи с ветеранами	43
Советские документальные фильмы	43
Художественная литература	43
Современные художественные фильмы	35
Преподаватели вуза	28
Современные документальные фильмы	28
Форумы в интернете	19
Ток-шоу на ТВ	10
Научные исследования	10
Мемуары полководцев, участников войны	9
Другое	1

Правительством России в целях сохранения памяти о Великой Отечественной войне. Всего 39% респондентов считают, что сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружеников тыла уделяется достаточно внимания (Табл. 3). И это несмотря на то, что на государственном уровне поддержана ставшая всенародной акция «Бессмертный полк», Президентом России подписан Указ «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы» в 2020 г. и т.д. Интерес-

Таблица 3

Как Вы считаете, Правительство России достаточно уделяет внимания сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времён Великой Отечественной войны? (% от числа опрошенных)

Table 3

Do you think the Government of the Russian Federation pays sufficient attention to preserving the memory of the heroic deeds of soldiers, officers, and workers on the home front during the Great Patriotic War? (Percentage of respondents)

Варианты ответа	% от числа опрошенных
Да	39
Нет	29
Затрудняюсь ответить	29
Мне лично всё равно	3

Таблица 4

Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк» (% от числа опрошенных)?

Table 4

What is your opinion on the "Immortal Regiment" action? (Percentage of respondents)

Варианты ответа	% от числа опрошенных
Это хорошая форма воспитания патриотизма	56
Важен личностный, семейный момент в этой акции	46
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны	32
Настораживает, что стало много официоза, обязаловка	26
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	13
Другое	2,3

ны ответы на вопрос по поводу акции «Бессмертный полк» (Табл. 4).

Выводы

Результаты исследования показывают, что наиболее эффективными механизмами сохранения памяти об исторических событиях остаются социальные институты образования и семьи. В то же время происходит «затухание» такого традиционного

инструмента сохранения памяти о Великой Отечественной войне, как личные встречи с ветеранами войны, общение с родными, прошедшими войну. Ему на смену может прийти мемуарная литература участников войны, однако пока она не пользуется популярностью у студенческой молодёжи.

Один из выводов может заключаться в том, что радикальной трансформации роли прошлого в становлении личности не происходит. Для большинства молодых людей историческая память является по-прежнему хорошей формой воспитания патриотизма. В то же время примерно четверти опрошенных студентов не нравится то, что в таких акциях, как, к примеру, «Бессмертный полк», стало много официоза. Следовательно, необходимы другие методы привлечения молодёжи к участию в подобных мероприятиях. В этом отношении хорошим средством может оказаться личная историческая память, которая во многом формируется под влиянием семьи, окружающей среды. Здесь важно взаимопроникновение разных видов памяти: общей исторической, культурной, коммуникативной, личной.

Однако возникает проблема: личная историческая память иногда идёт вразрез с официальной трактовкой исторических событий. Она может также служить зеркальным отражением идеологического раскола в обществе (социализм, либерализм, консерватизм). Это можно видеть на примере отношения к событиям 100-летней давности. Представляется, что в последнем случае важную роль в формировании общей исторической памяти, помимо традиционных социальных институтов, могут сыграть различные институты гражданского общества. Если последние поддерживаются государством, можно избежать конфликта между культурной памятью, тесно связанной с традициями, и коммуникативной памятью, по крайней мере, в деструктивной форме, когда оппоненты не слышат друг друга, навешивают ярлыки и т.д. Если эти каналы действуют разрозненно или, скажем, идеология

пытается подавить остальные каналы, происходит девальвация исторической памяти, её искажение. Но независимо от характера судьбы – трагической или триумфальной – память объединяет людей общей травмой или же общим успехом. Если все эти каналы действуют синхронно, то они обеспечивают колоссальный эффект [6, с. 44–45].

Разные виды памяти выполняют важную функцию – воспитание гражданина, который был бы ответствен перед прошлыми поколениями и перед потомками. В соответствии с поправками в Конституцию РФ сейчас проходит процесс принятия изменений в закон «Об образовании в Российской Федерации». В частности, уточняется само понятие «воспитание». В соответствии с проектом оно должно быть направлено на формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде.

Чтобы Закон «работал», нужно избегать показухи, формального подхода к проведению мероприятий по воспитанию. Добавим также: государству следовало бы больше внимания уделять материальной поддержке ветеранов войны, их осталось немного.

Литература

1. *Halbwachs M.* La mémoire collective / Nouvelle édition critique établie par G. Namer. Paris: Albin Michel, 1997. 304 p.
2. *Olick K.* The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility. New York; London, 2007. 238 p.
3. *Assman J.* Communicative and Cultural Memory // Erl A., Nünning A. (Hg.) Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2008 P. 109–118.
4. *Le Goff J.* History and Memory. Columbia University Press, 1992. 288 p.

5. Ретина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.
6. Положенцева И.В., Кащенко Т.А. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. 2014. Т. 22. № 12. С. 42–46.
7. Лебедев С.Д., Шановалова И.С., Рошункина Н.А., Шкапенко А.А. Социальная травма и

ценности поколений: Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодёжи // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1

Статья поступила в редакцию 20.08.20

Принята к публикации 15.09.20

What Influences the Historical Memory of Modern Students?

Nina D. Sorokina – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., e-mail: nd-sorokina@mail.ru
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia
Address: 4, Volokolamskoe shosse, A-80, GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. Historical memory is an object of informational conflict. This is why it is so important to study this phenomenon. Using the example of a survey of students in relation to important historical events in our country, including the Great Patriotic War, it is shown that while there is no radical transformation of the role of the past in the formation of personality, in the minds of most young people, historical memory is still a good form of patriotism education. The most effective mechanisms for preserving the memory of historical events are social institutions of education and family. At the same time, there is a “fading” of such a traditional and effective mechanism for preserving the memory of the Great Patriotic War as personal meetings with war veterans, personal communication with relatives who passed the war. It can be replaced by a mechanism for preserving memory, such as memoir literature of war participants, which is not yet popular among students. However, there is a problem: personal historical memory sometimes goes against the official interpretation of historical events. It can also serve as a mirror image of the social divide in society. In addition to traditional social institutions, civil society institutions can play an important role in shaping shared historical memory. If the latter are supported by the state, it is possible to avoid a conflict between cultural memory, which is closely related to traditions, and communicative memory. If these channels operate separately, or if, say, ideology tries to suppress other channels, historical memory is devalued and distorted. If all these channels work synchronously, they provide a huge effect. Different types of memory perform an important function – education of a citizen who would be responsible to past generations and to descendants.

Keywords: historical memory, informational confrontation, social split, attitude to the events of the past, cultural memory, personal memory, patriotism

Cite as: Sorokina, N.D. (2020). What Influences the Historical Memory of Modern Students? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 144–152. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-144-152>

References

1. Halbwachs, M. (1997). *La mémoire collective*. Nouvelle edition critique établie par G. Namer. Paris: Albin Michel, 304 p.
2. Olick, K. (2007). *The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility*. New York; London, 238 p.

3. Assman, J. (2008). Communicative and Cultural Memory. In: Erll, A., Nünning, A. (Hg.), *Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook*. Berlin, New York 2, pp. 109-118.
4. Le Goff, J. (1992). *History and Memory*. Columbia University Press, 288 p.
5. Repina, L.P. (2004). [Historical Memory and Modern Historiography]. *Novaya i noveishaya istoriya* = *New and Recent History*. No. 5, pp. 33-45. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Polozhentseva, I.V., Kashchenko, T.L. (2014). Phenomenon of Historical Memory and Actualization of Personal Historical Memory of Students. *Vlast' = Power*. Vol. 22, no. 12, pp. 42-46. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Lebedev, S.D., Shapovalova, I.S., Roshchupkina, N.A., Shkapenko, A.A. (2020). Social Trauma and Values of Generations: The Great Patriotic War in the Historical Memory of Students. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* = *Research Result. Sociology and Management*. Vol. 6, no. 2. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1 (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 20.08.20

Accepted for publication 15.09.20

